

ЮЛИЯ ЛИМ

ЛИМБ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44
Л58

Юлия Лим
ЛИМБ

Иллюстрация на обложке *Дарья Швейдель*

Лим, Юлия.

Л58 Лимб : роман / Юлия Лим. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 320 с.

ISBN 978-5-17-123465-2

Авария изменила жизнь пятерых подростков. Сильнее всего досталось парню по кличке Лукавый – он впал в кому на два месяца. Выбравшись из нее, он обнаружил у себя странные способности: то призрака увидит, то в лимб во сне попадет. Но что живой человек забыл среди душ умерших? Как с этим связана Ева, таинственная девушка без прошлого, утверждающая, что она мертва? И почему родители скрывают от Лукавого подробности аварии, в которую он угодил вместе с братом?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-123465-2

© Юлия Лим, 2019
© Дарья Швейдель, иллюстрация, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

БЛАГОДАРНОСТИ

Спасибо первым читателям и тем, кто верил, что книга достойна издания.

Отдельное спасибо редакторам, указавшим на недостающие элементы сюжета.

Благодаря всем вам «Лимб» подготовлен к печати дополненным и обновленным.

Если вам уже знакома эта история, можете смело ее перечитать.

Лукавый

Пролог

Голова приятно гудела. Лукавый сидел на пассажирском сиденье с закрытыми глазами. Из автомагнитолы лилась монотонная музыка.

— Как ты можешь слушать эту чушь? — спросил он.

— Так же, как ты своих «Линков» каждый день мучаешь, — ответил старший брат.

— Эй! — Лукавый повернул голову, открыл глаза, прищурился. — Не сравнивай мою любимую группу с дерьмовой попсой, окей?

Дэн засмеялся.

— В следующий раз я тоже напьюсь до неприличия, и вот тогда *ты* меня повезешь домой. Поймешь, какое это удовольствие — тебя забирать.

— У меня еще прав нет!

Дэн затормозил на светофоре. Машину вело на льду. Мимо со свистом промчался спортивный автомобиль. Дэн покачал головой.

— Никогда так не гоняй, слышишь? Особенно зимой, — предупредил он брата и тронулся, когда загорелся зеленый. — Тебе не помешало бы проветриться, а то мама будет ругаться.

— Ты же меня отмажешь?

— Я не всегда буду рядом. Повзрослей.

Лукавый достал из бардачка диск любимой группы. Он потянулся за ним, дернувшись. Ремень болезненно впился в грудь. Лукавый отстегнул помеху.

— Щас послушаем *настоящую* музыку! — со счастливой улыбкой он склонился к CD-приемнику.

Машина подпрыгнула на наледи. Диск слетел с пальца и упал на коврик в ногах.

— Блин, Дэн... — Лукавый подобрал диск, сдул с него грязь, выпрямился. — Ничего страшного, все в порядке... царапин нет.

— Пристегнись! — крикнул брат, ударив по тормозам. Завизжали шины.

Лукавого ослепило фарами. Машину тряхнуло — кто-то врезался слева. Лукавый потянулся за ремнем. Рука скользнула по бугристой ткани — в бампер въехал другой автомобиль. Лукавого бросило в лобовое стекло: он отлетел на тротуар, изрезанный осколками. Лежа на животе, он пытался вдохнуть. Все отдалялось: вопли сигналов машин, крики людей, шум.

Недавно выпавший снег стал красным.

1

Он хотел закричать, но не смог разомкнуть губ. Разжал веки, пошевелил глазами, вглядываясь в белый потолок. Затылок отозвался болью, поблизости что-то натужно запищало.

— Вра... ..чнул...

Лукавый попробовал пошевелить рукой, но не почувствовал ее. Приподняться на локтях тоже не вышло. Слабость накатила на него ломящей волной, и он закрыл глаза. Чужие голоса обрывками забирались в уши. Он желал лишь одного: чтобы все замолчали и оставили его в покое.

Кто-то прикоснулся к его веку, раскрыл глаз и осветил фонариком.

— Поздр... ..ел из комы, — сказал расплывчатый голос.

Лукавый не различал ни пола, ни возраста людей, что окружали его. Он видел размытые силуэты, а прикоснове-

ния к коже ощущались далекими зудящими покалываниями. Мысли потухли. Пустота, беспомощность и слабость навалились на него.

Он выныривал из тьмы, чтобы разглядеть потолок, а после закрывал глаза и проваливался в сон. В один из дней голос, прояснившийся и ставший знакомым, помог Лукавому не заснуть сразу после пробуждения. Он хотел повернуть голову, но у него не вышло.

Невысокая худая женщина склонилась к лицу сына. Лукавый видел, как в ее глазах появляются слезы. Они падали, скатывались по его щекам, впитывались в подушку.

— Ниче... не... Отдыхай... мы с пап... позаботимся...

* * *

Врачи и родители занимались с ним лечебной физкультурой, помогали восстанавливать речь.

Поначалу Лукавый едва мог шевелить пальцами, кое-как складывать их в кулак. Постепенно тело начало слушаться его, а звуки превратились в полноценные слова.

— Возвращаться всегда тяжело, — сказал ему медбрат перед очередным осмотром. — Но ты справишься. Ты парень сильный, у тебя почти все зажило.

— Почти?

— Когда тебя привезли, из твоего затылка торчал осколок. Хирурги его вынули, кожа заживает. Остались только шрамы, и волосы вокруг прорастают медленнее.

— Можно взглянуть? — спросил Лукавый. Медбрат достал смартфон, сделал несколько снимков и показал ему.

Лукавый присмотрелся: крупные некрасивые шрамы виднелись сквозь редеющие темные волосы. Он осторожно коснулся затылка.

— Отрастут? — уточнил он, глядя на медбрата через отражение в экране.

— Конечно. Пройдет немного времени, и... — его повезли по коридору.

Лукавый нахмурился. «Время» — это слово он ненавидел теперь больше других. Пока он лежал в коме, отголоски разговоров проникали в разум.

«Нужно время», «дайте ему время», «пройдет время».

Никто из окружающих не знал, что для человека в коме время становится тюрьмой.

* * *

Спустя два месяца упорных занятий Лукавый заговорил бодро, с редкими запинками. Иногда он забывал слова, но держал под рукой словарь, который ему привезли родители. Врач похвалил их выбор и посоветовал беречь зрение. Родители запретили сыну пользоваться смартфоном.

— Где Дэн? — спросил Лукавый, когда они пришли его навестить.

— Он в отъезде, — ответил отец.

— Все пять месяцев?

— Его отправили в командировку.

— Я бы его навестил в такой ситуации. — Отец не обратил внимания на упрек сына.

— Я тебе яблок принесла. Сейчас порежу. — Мать заботливо погладила Лукавого по волосам, не касаясь шрама, и достала антибактериальные салфетки. Запах спирта в палате усилился, когда она открыла пачку.

— Уже лето, — заметил Лукавый, — что с учебой?

Родители переглянулись. Мать потупила взгляд, разрезая яблоко.

— Ты пойдешь в школу. Мы все обговорили с директором и учителями.

— А домашнее обучение не вариант? — Лукавый взял фруктовую дольку.

— Врачи говорят, что тебе станет лучше в окружении людей.

— Но мне ведь нельзя нервничать.

— Отделяться от общества тоже нельзя, — голос отца стал строже. — Не волнуйся, в школе все учителя готовы тебе помочь.

— Я так не думаю.

Мать осторожно взяла Лукавого за руку, чтобы привлечь его внимание.

— Сынок, пойми: чем быстрее ты вернешься к людям, тем быстрее восстановится твой организм.

Лукавый взял следующую дольку.

— А что с моими друзьями? Что с Виком? Вы хотите, чтобы я учился без них? Об этом не подумали?

— Да, теперь они поступят в университет, но это не значит, что *твоя* жизнь закончилась! — вспыхнул отец.

Лукавый посмотрел на него с ненавистью. Они с отцом были похожи внешне, но из-за разных характеров часто ругались по мелочам.

— Сколько мне еще тут лежать? — Он перевел взгляд на мать.

— Сказали, что выпишут через неделю.

— Наконец-то. Меня уже достала эта палата. — Он отобрал у матери нож с яблоком. Лукавый долго терзал его: пальцы ныли, запястья напряженно болели, но он смог отделить дольку. — Я хочу домой.

2

Лукавый едва не выпал из автомобиля. Голова кружилась, перед глазами проскальзывали яркие пятна. Мать подхватила его под руку. Впервые за семнадцать лет его укачало в машине.

— Давай достанем кресло? — предложила мама.

— Нет. Я хочу идти. *Сам*, — увидев, как отец открывает багажник, настоял Лукавый. Он повернулся к подъезду и медленно поднял голову.

Они жили в высотном здании из двадцати этажей. Раньше он легко пользовался лифтом или лестницей, а сейчас мысль о подъеме пугала его так же, как резкие звуки и неожиданные прикосновения.

«Соберись, тряпка. Чего трусишь?» — подумал он, высвобождая руку из хватки матери, и спросил:

— На каком этаже мы живем?

— На... — запнувшись, она жалостливо взглянула на него и добавила: — На тринадцатом.

Врачи предупреждали семью, что возможны провалы в памяти, забывчивость, слабость и резкая смена настроения.

— Когда придет Дэн? Вы не звонили Вику? — Лукавый посмотрел на мать. — Где мой айфон?

— Он сломался. Мы купим тебе новый. — Она погладила сына по плечу и улыбнулась.

— Черт, там же были все номера... А, точно. Зайду в «айклауд».

Двери лифта раскрылись, звякнул колокольчик. Лукавый отшатнулся, вскинув руки.

— Я не поеду, — его голос дрожал.

Узкое пространство сдавило голову. В ушах заскрежело. Звук смешивался с визгом тормозов, сигналами автомобилей, со звоном разбитого стекла и с громким, отчетливым хрустом.

— В мозгах что-то происходит. Что-то не то, — выдохнул Лукавый.

— Не волнуйся, мы уже выбрали для тебя психиатра, — ответил отец.

Поджав губы, Лукавый повернулся к лестнице.

— Я пойду пешком. Можете ехать.

— Тебе еще нельзя нагружать тело! — воскликнула мать. Повернувшись к отцу, она попросила: — Дорогой, почему бы тебе не донести его до квартиры?

— Ты в своем уме? Он весит шестьдесят килограммов, а у меня больная спина!

— Всего разок. Мы будем делать перерывы на лестничных площадках.

Пока родители спорили, Лукавый преодолел несколько ступенек. Его отправят к психиатру. Раньше бы он посмеялся и сказал, что пойдет к специалисту только через собственный труп.

«Забавно, — подумал Лукавый, — после комы я и есть живой мертвец».

Когда родители спохватились, он уже приближался ко второму этажу. Стоя возле двери, Лукавый едва дышал: сердце колотилось, уши закладывало, а тело ломило, как при температуре.

— Скоро мы переедем в другую квартиру, — пообещал отец.

— Дай мне воды, — хрипло попросил Лукавый у матери.

* * *

Он лежал в постели и смотрел в потолок — такой же белый, как в больнице. Комната казалась чужой. Все предметы, которые он любил раньше, теперь казались однообразным мусором. Мать предложила Лукавому поиграть с отцом в приставку, но он отказался, отстранив «геймпад». Ему дали временный телефон с тремя контактами: отец, мать и Виктор.

«Они не добавили номер Дэна? Он что-то от меня скрывает?» — Лукавый позвонил Виктору.

— Эй, Вик.

— Кто это?

— Я. Ты че, за пять месяцев меня забыл?

— А-а-а, Лукавый! Господи, будто из ада вернулся! Рад слышать.

Лукавый прислушался: играла музыка, фоном говорили люди.

— Опять в клубе?

— Ну да. Присоединяйся.

— Я еще ходить толком не привык, какие клубы.

— Слушай, прости, что не навещал. Отец заставил на него работать. Давай я приду к тебе. В любое время!

— Завтра приходи, хочу увидеть твою наглую рожу. — Лукавый усмехнулся.

— А предки не против?

— Они сами дали мне твой номер. Хватит отмазываться.

* * *

Прежде Лукавый любил играть и делал это так часто, как только мог. Его любовь к шутерам сделала из него профессионального игрока. Он ездил на турниры, где брал призовые места. Но после аварии Лукавый чувствовал тошноту при взгляде на монитор. Все, что ему нравилось, опротивело, и он не знал, как с этим бороться.

Он потянулся к пульту и включил телевизор. Шли вечерние новости. Рассказывали о без вести пропавшей школьнице. Лукавый закрыл глаза, вслушиваясь в женский голос.

— Уже больше пяти месяцев родители ищут Еву Новикову. Ей семнадцать лет, она была одета в...

Лукавый открыл глаза, прищурился, фокусируя взгляд на фотографии, показанной в углу экрана. Девчонка с милой улыбкой и густыми вьющимися волосами. Он смотрел на нее, пытаясь сохранить образ, но лицо расплывалось и исчезало из памяти. Разозлившись, Лукавый выключил телевизор.

«Как мне стать прежним, если от собственного мозга одни проблемы?»

3

Лукавый подолгу смотрел на снимки в рамках, заботливо расставленные матерью по комнате, и ненавидел себя за то, каким стал. Раньше его знали как жизнерадостного парня, теперь он напоминал угрюмый манекен.

— К тебе пришел Виктор. — Мать заглянула в комнату.

— Пусти его.

Еще до того, как друг зашел, Лукавый почуял резкий запах его парфюма. Вик никогда не менял туалетную воду и душился так, что у людей слезились глаза.

— Здорова, Лукавый! — Вик сел на кровать, протянул ему руку.

— Прости, руки плохо слушаются, — ответил Лукавый, не шевельнувшись. — Отлично выглядишь.

— Батя подогнал костюм от «Гуччи». Прикол, да? — Вик улыбнулся.

В нем все осталось как прежде: ровные белые зубы, тонкий нос, мутно-зеленые глаза и темно-русые волосы.

— Ты сменил прическу? — спросил Лукавый.

— Да уж давно. А, точно, ты же не видел, — Вик замялся. — Я подумал, раз тебе трудно шевелиться, давай я тебя покатаю на своей тачке? Поедем куда-нибудь, развеемся. И не в клуб, ты не думай.

— Я никуда не хочу, — ответил Лукавый, отводя взгляд. Некоторое время он ковырял одеяло. — Все поменялось, Вик.

— Что?

— Все. Я не тот, кем был... до комы. Мир кажется другим, даже ты какой-то не такой.

— Я-то? — Вик громко засмеялся. — Я такой же! Скоро очухаешься, и все станет как прежде.

— Хотел бы я в это верить. — Лукавый вытащил из пододеяльника край одеяла. — Куда поступишь?

— Я, ну... Отец записал меня на юридический. Буду прокурором, потом, может, стану судьей. Ты же знаешь, это у нас семейное. Мне нельзя отклоняться от курса, все дела.

— Рад за тебя. А я снова пойду в одиннадцатый класс. Представляешь? Мне снова придется весь год учиться.

— Эй, не переживай! У нас не все в универы поступают. Помнишь Коляна? Он завалил экзамены и уходит в армию на целый год, прикинь!

— Лучше так, чем наверстывать упущенное из-за комы. — Лукавый скомкал пододеяльник. — Не говори, что это не так. Я знаю, что прав.

Вик дернул одеяло, вырвав его из рук друга. Тот хмуро взглянул на него.

— Я не собирался подтирать тебе сопли, но что-то не припомню, чтобы раньше ты винил других в своих трудностях. Ты *уже* пережил кому, сам ходишь, говоришь. Многим выжившим и это не дано. Не заставляй меня толкать эти тупые мотивационные речи. Легче бежать*, чем бороться.

Слова Вика напомнили Лукавому о том, по чему он скучал все эти долгие месяцы.

— Спасибо, Вик.

* * *

Позже Лукавый достал из шкафа футляр с гитарой. Она осталась такой же, какой он ее помнил: красная, блестящая, с черным грифом. Лукавый провел пальцами по струнам, осторожно подкрутил колки.

— Черт, тебя же надо включить. — Он потянул на себя шнур.

Подключив гитару, перекинул ремень через плечо и взял ее: пальцы не слушались, руки затекали после длительного перерыва. На звуки музыки в комнату пришли родители.

* Перевод названия песни группы Linkin Park «Easier to Run».

— О, ты уже играешь! — Мать захлопала в ладоши.

— Так держать, сынок. Скоро снова будешь выступать на сцене, — добавил отец.

Они говорили что-то еще, но Лукавий не слушал их. Яркое будущее, о котором он мечтал, накрывалось черной пеленой. Он не чувствовал себя счастливым или печальным. Он не чувствовал совершенно ничего.

* * *

После разговора с Виком об универе и одноклассниках, выпустившихся из школы, Лукавий полез в интернет. Он открыл страницу Вика во «ВКонтакте», открыл альбом «Самый лучший выпускной» и долго смотрел на стоп-кадр из видео. На нем друг счастливо улыбался и обнимался с их общими друзьями.

«Я должен был быть вместе с ними», — Лукавий обреченно покачал головой и выключил браузер. У него не хватило смелости увидеть жизнь, которую он упустил.

4

Следующим утром Лукавий вытащил из «айклауда» номер Дэна и внес в список контактов. Он подготовил рюкзак, с которым обычно ходил в поход с братом, и сунул туда бутылку воды. Лукавий увидел внутренний карман, прикрепленный к задней стенке, и в задумчивости уставился на него. Так прошло несколько минут, прежде чем он вспомнил, чего ему не хватает.

Лукавий открывал ящик за ящиком у компьютерного стола. Он искал диск с автографом Честера Беннингтона — чтобы получить его, он покупал ВИП-билеты и ездил практически на каждый концерт. Не обнаружив коробку, Лукавий осмотрел комнату. Плакаты Linkin Park исчезли.

— Мам, куда ты их дела? — спросил он, заглядывая в кухню.

— Что?

— Плакаты!

— А, — она неловко кашлянула, — мы с папой решили, что они тебе больше не понадобятся.

— Там же были автографы всей группы! Как вы могли выбросить их, не спросив меня?!

— Ты лежал в коме. Я продал их, чтобы оплатить твоё лечение, — произнес отец, вытирая голову полотенцем.

— Ты хоть знаешь, чего мне стоило собрать коллекцию? — Лукавый сжал кулаки. — Черт! А диск остался?

— Какой диск? — Мать обернулась.

— Альбом «Метеора»!

— Тот, что ты везде с собой таскал? — уточнил отец. Лукавый кивнул. — Ты взял его с собой в машину...

— Неважно, — одернула его мать, — мы купим тебе новый.

— Новый мне не нужен. Это был раритет! — Лукавый провёл рукой вверх по лбу. — И хватит вздрагивать каждый раз при моем появлении. Я не ранимая принцесса, *я знаю* про аварию. Не надо устраивать дома цензуру!

Он забрал из комнаты рюкзак и двинулся в прихожую.

— Куда ты? — окликнула его мать, выглянув из кухни.

— Прогуляюсь. Я справлюсь, мне нужно приучать организм к нагрузкам.

— У нас же есть комната с тренажерами, занимайся на них.

— Тренажеры не выделяют свежий воздух. Я взял воду и телефон. Уже полгода прошло, хватит переживать о каждом моем вздохе. — Лукавый поцеловал мать в щеку, кивнул отцу на прощание и вышел из дома.

* * *

До аварии он часто ходил с Дэном в походы. Они болтали о всякой ерунде, обсуждали учебу и девчонок. О последних они любили говорить больше всего. Лукавый рассказывал брату